

[Чёрт, Лэтао в такой момент выпускает такую новость, переворачивает всё с ног на голову, полностью выставляет Лю Пина жертвой, а нас — зачинщиками, не повлияет ли это на кассовые сборы?]

[Кто сохранил фотографии, когда съёмочную группу разрушили? Пришлите мне.]

[То, что съёмочную группу разрушили, — факт, но у нас нет доказательств, что это сделал Лю Пин. Записей с камер наблюдения нет, на словах не докажешь!]

[Не могу поверить, что Лю Пин такой человек. В критический момент ударил в спину. Я даже думал, что люди из его съёмочной группы хорошие. Я совсем ослеп!]

[Пари — это полбеды, но сейчас я больше всего боюсь, что они подтасуют кассовые сборы. Если действительно позволят «Живописным рекам и горам» выиграть, они смогут использовать это, чтобы заставить Сестру Лань уйти из индустрии!]

[Чёрт, это логично. Я тоже боюсь. В конце концов, Лэтао — богатая компания, они сами могут организовать сотни показов, выиграть по кассе, заставить Сестру Лань уйти и продвинуть Лю Пина... И слава, и деньги!]

[Чёрт, кто нашёл такого гения пиара? Он так мастерски всё подстроил! Это прямо бьёт в самое болезненное место! Что теперь делать? Нам тоже нужно задействовать друзей и родственников для организации показов?]

Видя, как все в группе паникуют, Гу Синьжань глубоко вздохнула и быстро набрала сообщение.

[Все сначала успокойтесь. Кто знает людей из команды Лю Пина? Сначала спросите, какова их позиция.]

[Хорошо, Сестра Жань, я сейчас свяжусь!]

Гу Синьжань внимательно вспомнила день окончания съёмок. Когда Лю Пин пришёл попрощаться, он совсем не выглядел как двуличный человек. Корень проблемы, должно быть, всё же в Лэтао.

Они знали, что те устроят что-то, но как бы они ни готовились, не ожидали, что целью станет Илань!

Телефон снова звякнул. Гу Синьжань быстро взглянула на экран. Это было сообщение от Илань в группе.

[Не паникуйте, я верю в вас.]

Увидев это сообщение, Гу Синьжань немного успокоилась. Она позвонила Фан И и Цюй Ци, попросив их заранее подготовиться.

...

Сегодня был премьерный показ фильма «Не расставаясь».

Гу Синьжань рано утром приехала к дому Илань, приготовив изысканный завтрак, и ожидала появления любимой.

Сегодня она была одета очень скромно: простая белая футболка, волосы собраны в высокий

хвост, на голове — бейсболка. Всё её существо излучало молодость.

Вскоре вышла Илань.

На ней была широкая шляпа от солнца, оранжево-белая рубашка свободного кроя, облегающие джинсы. Рукава рубашки были закатаны, скрывая запястья. Она выглядела так, будто надела одежду взрослого, создавая впечатление ленивой и немного игривой.

Гу Синьжань, увидев её, улыбнулась, открыла дверь машины и помогла ей сесть.

Она некоторое время смотрела на неё, затем улыбнулась, откинув волосы с её лица.

— Ты выглядишь прекрасно, — без зазрения совести похвалила она.

Бай Илань бросила на неё взгляд. Она всегда говорит правду.

Сегодня был их редкий выходной, и настроение у обеих было отличное. Они по молчаливому соглашению не упоминали о событиях в Weibo.

Гу Синьжань вела машину, направляясь в кинотеатр. Как и обычные пары, они ждали начала сеанса.

Увидев, что у других пар в руках напитки и попкорн, она тоже купила порцию и вручила её Илань.

Перед входом в зал обе молча перевели телефоны в беззвучный режим.

По крайней мере, до окончания фильма они не хотели, чтобы их редкое свидание прерывалось из-за всяких неприятностей.

Гу Синьжань купила билеты на задние ряды. Они сели в центре, с идеальным обзором.

Увидев, что зал полностью заполнен, Гу Синьжань почувствовала лёгкое удовлетворение.

Она огляделась и заметила, что рядом сидящие пары держались за руки, клали головы на плечи друг другу, проявляя нежность.

Гу Синьжань, увидев это, придвинулась к Илань и взяла её за руку. Илань повернулась к ней, и она улыбнулась.

— Поддержим атмосферу~

...

Бай Илань тоже мельком взглянула на соседей и заметила, как одна пара перед началом фильма украдкой целовалась.

Ихх! При людях... Хотя вокруг было темно, всё же это не совсем прилично?

Бай Илань задумалась, но тут заметила краем глаза, как её спутница едва заметно поджала губы.

— Не смей! — Бай Илань опередила её.

— Тогда... дома вечером компенсируем?

... (J`□')J□— Грязная мысль!

...

Девяносто минут фильма пролетели незаметно.

Некоторые душераздирающие сцены заставили зрителей плакать. Гу Синьжань с удовлетворением наблюдала за ними, даже посмеиваясь! Видеть, как зрители тронуты её персонажем, было лучшим признанием для актрисы.

Перед окончанием сеанса многие не хотели уходить, выражая желание посмотреть фильм ещё раз, чтобы поддержать Учителя Бай и Гу Синьжань в кассовых сборах.

Они обменялись улыбками и, готовясь уйти, услышали обсуждение сюжета, непроизвольно остановившись, чтобы послушать.

— Ууу, почему Лин Яо и Ван Юэ такая трагичная пара? Почему бы им просто не быть счастливыми вместе!!

Гу Синьжань замерла. Лин Яо и Ван Юэ? Эта пара? Но это же мать и дочь!??

Бай Илань тоже не смогла сдержать смешка и утащила Синьжань прочь. Современная молодёжь становится всё более странной~

После просмотра «Не расставаясь» они пошли на «Живописные реки и горы», чтобы объективно сравнить два фильма. В итоге пришли к выводу, что способности Лю Пина действительно нуждаются в улучшении, а актёрский состав не справляется с таким масштабным проектом. Игра недостаточно отточенная. В общем, «Не расставаясь» снят лучше!

После этого они с удовольствием пообедали, а затем, держа в руках по мороженому, прогуливались по торговому центру.

Гу Синьжань подняла бровь, заметив издалека вывеску «Чанье». Она помнила, что это бренд одежды, основанный Е Тин, и затащила Илань внутрь.

— Эх, эти наряды не идут ни в какое сравнение с твоими дизайнами, — покачала головой Гу Синьжань, выходя из бутика «Чанье». — Уровень этих дизайнеров не ахти, они сильно отстают от тебя.

Бай Илань тихо рассмеялась. Неужели у неё настолько толстые фильтры?

Погуляв ещё немного, Гу Синьжань заметила магазин под названием «Ижэнь». Заинтересовавшись, она зашла внутрь и сразу же была поражена разнообразием изысканных дизайнов. Одежда здесь, будь то крой или замысел, была намного лучше, чем в соседнем «Чанье». Гу Синьжань, всё больше удивляясь, начала замечать что-то странное.

Рядом с каждым изделием была выставлена чертёжная схема. Чертежи были небрежными, линии кривыми, но ей они казались знакомыми. Некоторые дизайны были похожи на работы Илань из её прошлой жизни.

Гу Синьжань нахмурилась, повернулась к Илань, но та стояла у входа, не заходя внутрь.

— Здравствуйте, добро пожаловать в магазин одежды «Ижэнь». Одежда здесь не продаётся, только для просмотра, — вежливо поклонилась продавщица.

— Не продаётся? — удивилась Гу Синьжань.

— Да.

— Почему?

— Это решение владельца, я не знаю подробностей. Приношу извинения, — ещё раз поклонилась продавщица. — Вы можете осмотреть всё, но фотографировать и трогать нельзя.

Гу Синьжань кивнула, вышла на улицу и посмотрела на Илань. Та застыла, уставившись на одежду в витрине.

— Илань? Что случилось?

Бай Илань очнулась и покачала головой.

— Эти чертежи... тебе они не кажутся знакомыми? И они выглядят так, будто их нарисовал ребёнок. Это странно.

— Илань?

— Угу, пойдём.

Увидев, что Илань выглядит растерянной, Гу Синьжань сразу почувствовала неладное и молча запомнила этот бренд.

...

Вечером, вернувшись домой, Бай Илань явно была рассеянной, стоя у окна и задумчиво глядя вдаль.

Гу Синьжань, увидев её состояние, обеспокоилась. Подойдя сзади, она обняла её, крепко прижав к себе, не задавая лишних вопросов, просто молча держала её в объятиях.

— Не мучай себя. Расскажешь, когда будешь готова, — Гу Синьжань чувствовала, что у неё на душе что-то лежит. Её рука крепко сжимала свою руку, видно было, что ей тяжело.

Бай Илань, услышав это, постепенно расслабилась, прижалась щекой к её лицу и нежно потерлась им.

— Кстати, давай посмотрим сегодняшние кассовые сборы! — с радостью достала телефон Гу Синьжань, но тут же нахмурилась.

— Что случилось?

— Они... сравнялись!??

Глядя на отчёт в Weibo, Гу Синьжань была в замешательстве.